

ЦАРГАЛЫ

IV

ББК 66.4(2)

К 21

КАРГАЛЫ, том IV: Некрополи на Каргалах; население Каргалов: палеоантропологические исследования / Составитель и научный редактор Е. Н. Черных. Москва: Языки славянской культуры, 2005. - 240 с: илл.

ISBN 5-9551-0079-2

Четвертый том Каргалинской серии публикаций посвящен изучению погребальных памятников Каргалинского горно-металлургического центра - курганных некрополей Першин, Комиссарово и Уранбаш-южный, а также костных человеческих остатков из культурного слоя поселения Горный. Огромное большинство погребений датируется позднебронзовым веком. Исключительное внимание уделяется всесторонним палеоантропологическим исследованиям добытого во время раскопок материала.

ББК 66.4(2)

Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии», а также Российского Фонда Фундаментальных Исследований - грант 02-06-80006

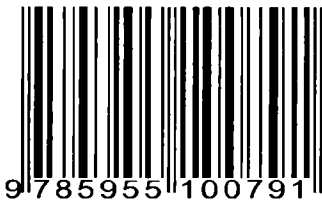
KARGALY, volume IV: Kargaly' necropolis: Kargaly population: palaeoanthropological investigations / Edited by E. N. Chernykh. - Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005.-240p.-ill.

The fourth volume of Kargaly series dedicated by investigation of the Late Bronze Age burials from three kurgan necropolis (Pershin, Komissarovo, Uranbash-southern) and the remains of human bones extracted from cultural layers of Gorny settlement. The special attention devoting to the complex palaeoanthropological examination of these materials

© Е. Н. Черных. Составл. и научное редактирование, 2005

© Авторы, 2005

ISBN 5-9551-0079-2

9 785955 100791

Оглавление

Часть первая Некрополи на Каргалах

Введение. Погребальные памятники на Каргалах.....	14
В.1. Общие сведения	14
В.2. Характер палеоантропологических материалов	18
В.3. Структура книги.....	19
В.4. Специфика тома	20
Глава 1. Першинский некрополь: курган №1	21
1.1. Топография курганного поля.....	21
1.2. Характер кургана №1, его литология и стратиграфия	23
1.3. Планиграфия кургана и основные группы погребений	26
1.4. Периоды формирования комплекса	28
1.5. Ранние погребения ямно-полтавкинского периода	29
1.6. Погребения абашевского или абашево-раннесрубного периода.....	35
1.7. Сарматские погребения.....	39
1.8. Неопределенные по хронологии и культурной принадлежности погребения....	42
1.9. Заключительные замечания	47
Глава 2. Першинский некрополь: курганы №№ 3 и 4	49
2.1. Курган №3	49
2.2. Курган №4	58
2.3. Заключительные примечания	68
Глава 3. Комиссаровский некрополь.....	70
3.1. Местоположение и история открытия	70
3.2. Курган №1	71
3.2.1. Погребения срубной культуры	71
3.2.2. Погребения сарматской культуры.....	86
3.3. Курган № 2	92
3.4. Першинский и Комиссаровский могильники: сходство и различия.....	98
Глава 4. Могильник Уранбаш-южный	100
4.1. История изучения	100
4.2. Курган №1	100
4.3. Курган №2	100
4.4. Курган №3	111
4.5. Курган №4	111
4.6. Курган №6	112
4.7. Курган №8	112
4.8. Курган №9	118
4.9. Погребальный обряд	122
4.10. Керамика.....	124

Часть вторая

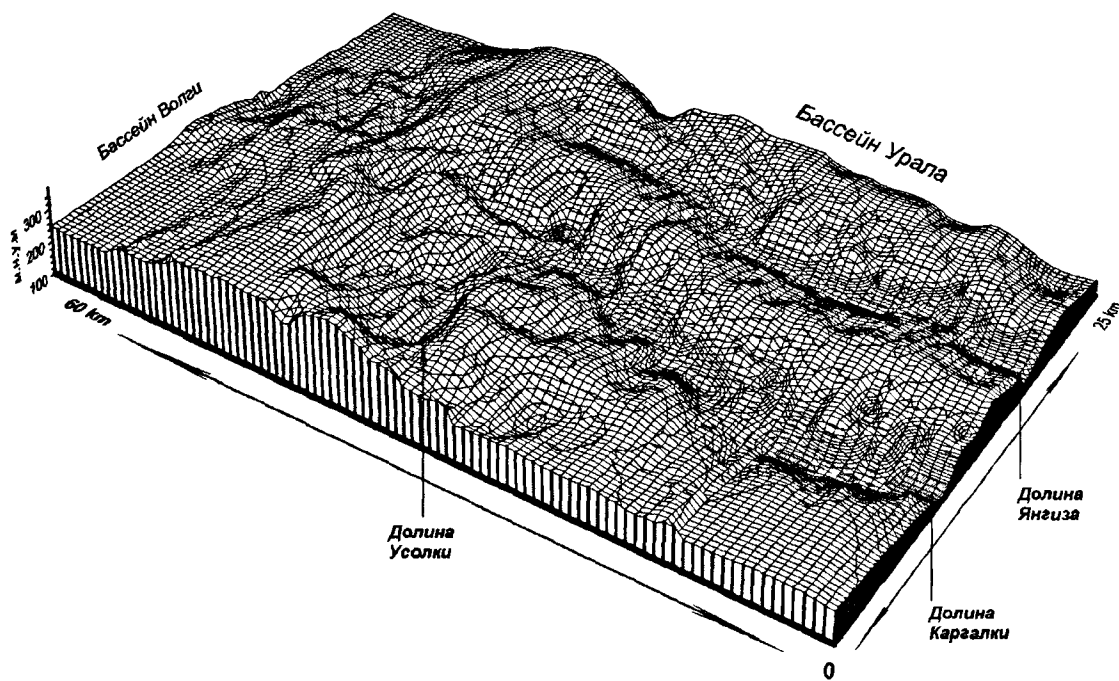
Население Каргалов: палеоантропологические исследования

Глава 5. Изученные палеоантропологические материалы.....	126
5.1. Общие данные.....	126
5.2. Каталог исследованных материалов.....	126
5.2.1. Поселение Горный.....	126
5.2.2. Могильник Першин.....	128
5.2.3. Могильник Комиссарово.....	131
Глава 6. Общая демографическая характеристика изученных серий.....	134
6.1. Поселение Горный.....	134
6.2. Першинский некрополь.....	134
6.3. Комиссаровский некрополь.....	136
6.4. Элементы сходства и различий.....	136
Глава 7. Краниология серий из могильников Першин и Комиссарово.....	139
7.1. Серия Першин.....	141
7.2. Серия Комиссарово.....	143
7.3. Сравнительный анализ.....	144
Глава 8. Особенности скелетной конституции (по материалам из могильника Комиссарово).....	151
8.1. Морфометрическая характеристика серии.....	154
8.2. Размеры длинных костей: географическое распределение ряда групп.....	154
8.2.1. Евразийские степи.....	158
8.2.2. Лесостепь.....	159
8.2.3. Лесная (таежная) зона.....	159
8.3. Итоги канонического анализа.....	159
8.4. Итоги кластерного анализа.....	161
8.5. Обсуждение результатов.....	163
Глава 9. Анализ двигательной активности и реконструкция профессиональной деятельности.....	166
9.1. Серия из селища Горный.....	166
9.2. Першинская серия.....	166
9.3. Серия из Комиссарова.....	168
Глава 10. Характеристика здоровья населения.....	171
10.1. Останки людей с Горного.....	171
10.2. Люди с Першинского некрополя.....	171
10.3. Люди с Комиссаровского некрополя.....	172
10.4. Проблемы диеты и маркеры пищевого стресса.....	173
10.5. Инфекции и травмы.....	175
10.6. Болезни суставов и позвоночника.....	176
Глава 11. Химический состав минеральной части скелета.....	177
11.1. Возможности исследования химического состава костной ткани.....	177
11.2. Методы и материалы.....	177
11.3. Реконструкция рациона питания населения эпохи бронзы.....	179

11.4. Выявление индивидов, связанных с горно-металлургическим производством	181
11.5. Химический состав костей и особенности ландшафта обитания.....	183
Глава 12. Древняя ДНК: методы изучения и предварительные результаты.....	185
12.1. Древняя ДНК в археологических исследованиях.....	185
12.2. Методы молекулярной археологии	186
12.3. Анализ ДНК по материалам каргалинских памятников	188
12.4. Результаты и обсуждение	191
Глава 13. Антропологические материалы могильника Уранбаш-южный	194
13.1. Демографические особенности.....	194
13.2. О происхождении уранбашской популяции.....	196
13.3. Уранбашский материал на фоне волго-уральских серий.....	202
Глава 14. Вместо заключения: могилы и профессия погребенных.....	205
14.1. Рациональный стандарт «срубных» погребений.....	205
14.2. Ранние могилы знати, воинов и мастеров	206
14.3. Унификация проявлений культуры	207
14.4. Кенотафы и каменные обкладки могил.....	207
14.5. Pro et contra.....	209
14.6. Несколько заключительных слов	211
Приложение 1. Электрометрические разведки Першинского некрополя	212
Приложение 2. Радиоуглеродные даты материалов из погребений у Першина	215
Приложение 3. Металлографический анализ медного тесла из кургана №1 Першинского некрополя.....	217
Resume	219
Литература	226
Список сокращений.....	239

Часть первая

Некрополи на Каргалах

Введение

Погребальные памятники на Каргалах

В.1. Общие сведения

Одними из самых замечательных и даже необычных источников для всестороннего понимания древнего Каргалинского горно-металлургического комплекса явились для нас древние некрополи, обнаруженные в пределах Каргалинского рудного поля. Памятники подобного рода встречаются на древних горно-металлургических центрах только крайне редко (см., например: [Черных 1975, с. 140, 144; 1978, с. 60, 61, 323]), и потому ценность их исключительно велика.

К настоящему времени на Каргалах удалось зафиксировать четыре курганных некрополя – Першинский, Комиссаровский, Уранбаш-северный и Уранбаш-южный. В стороне от них замечен также одиночный курган неподалеку от хутора Новенький [Каргалы I, табл. 4.2; с. 60, 74, 75]. Все кладбища «привязаны» к пологим мысам более низкого правого берега Каргалки. Расстояние по прямой линии между крайними памятниками – самым северо-западным из них (Комиссаровским) и юго-восточным (Уранбаш-южным) – достигает примерно 12 км (рис. В.1; табл. В.1).

Таблица В.1. Курганные могильники на Каргалинском рудном поле (вне участков)

№№	Курганные группы и отдельные курганы	Ближайшие рудные участки	Число курганов	Координаты	
				широта	долгота
1	Уранбашская южная группа	IX	10	52°12,409′	54°56,345′
2	Уранбашская северная группа	IX	5–6?	52°13,058′	54°55,596′
3	Першинская группа	VI, VII, VIII	5?	52°16,401′	54°52,468′
4	Комиссаровская группа	III, VIII-a	>2	52°17,890′	54°51,180′
5	Курган у хутора Новенький	V	1	52°14,599′	54°43,576′

Южная Уранбашская курганный группа. Расположена на южной окраине села Уранбаш (бывшая часть последнего, именовавшаяся Воскресеновкой), примыкая с юго-востока к развилке шоссейных дорог, ведущих на поселки Херсонов и Ивановку (рис. В.1; В.2). Не менее 10 курганов этой группы занимают пологий склон мыса, образованного высокой террасой правого берега Усолки и правого же берега самых низовьев Ордынского оврага. На одном из курганов высится триангуляционный знак с высотой 172.0 над уровнем моря. Памятник раскапывался в 1991 г. Н. Л. Моргуновой (курганы №№ 1–4) и затем в 1992 г. О. А. Пороховой (курганы №№ 6, 8, 9)¹. Всего под этими семью курганными насыпями удалось обнаружить захоронения более 80 человек. Результаты полевых исследований публикуются Н. Л. Моргуновой в главе 4.

Северная Уранбашская курганный группа. Отстоит от предыдущей к северо-западу примерно на 1,5 км. Примыкает на юго-западной окраине села Уранбаш к шоссейной дороге и приурочена к обширному, весьма пологому мысу, образованному террасой Каргалки и левым, также пологим, склоном Ордынского оврага (рис. В.1; В.2). Насчитывает не менее 5–6 курганов. Неопределенность указанного числа насыпей обусловлена плохой сохранностью большинства последних. Некоторые из курганных насыпей сильно повреждены, искажены и, скорее всего, даже уничтожены землеройными работами на кладбище пос. Уранбаш (рис. В.2); другие – современными постройками и ого-

¹ Отчеты об этих раскопках хранятся в архиве Института археологии РАН: № 15737 (за 1991 г.) и №16939 (за 1992 г.). Ранее Н. Л. Моргунова представила относительно краткие результаты изысканий этого могильника также и в печати [Моргунова 1999].

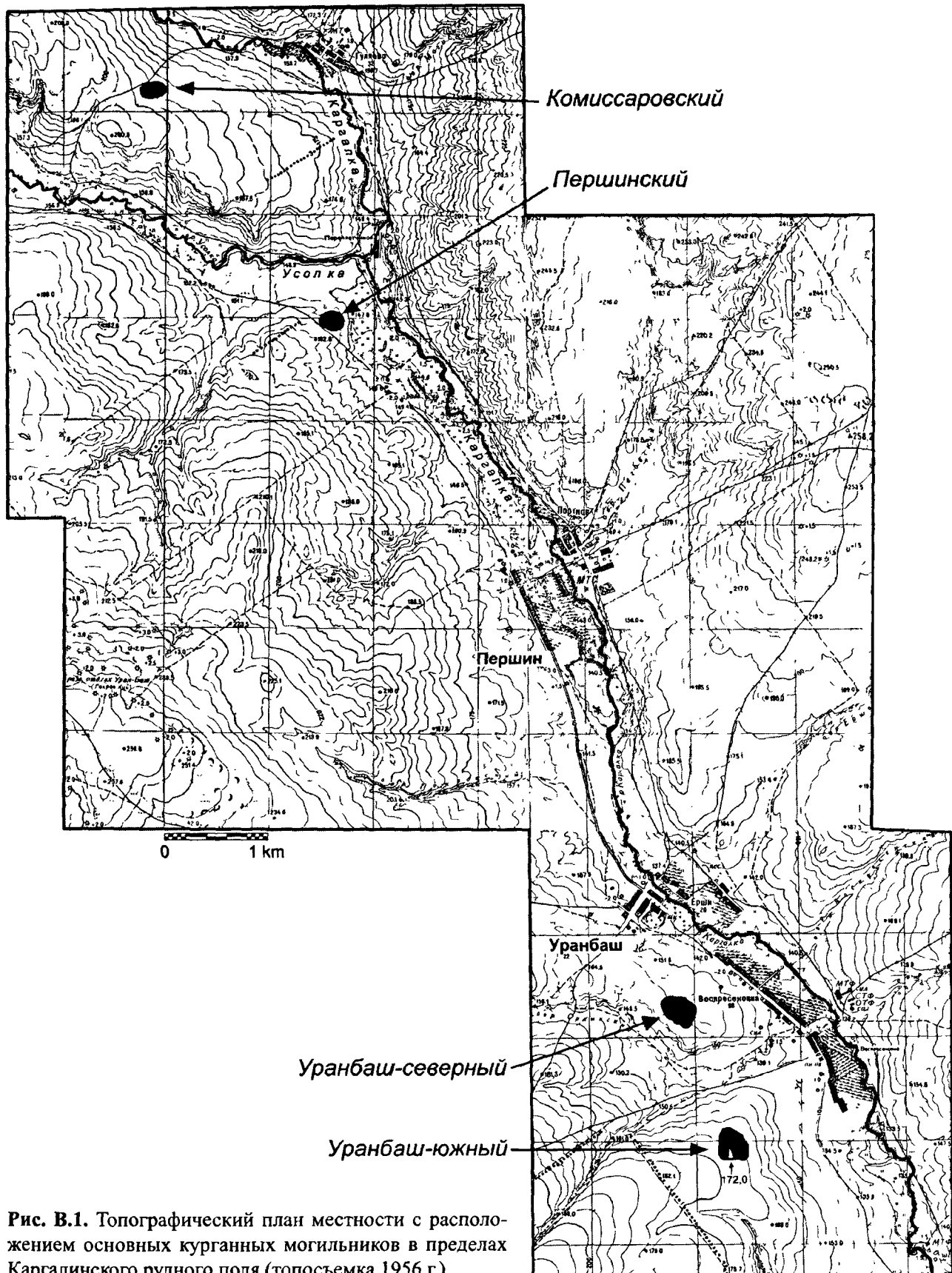

Рис. В.1. Топографический план местности с расположением основных курганных могильников в пределах Каргалинского рудного поля (топосъемка 1956 г.).

Примечание: на поверхности некрополя Уранбаш-южный обозначена высота 172.0 с триангуляционным знаком, под которым расположена значительная, но нераскопанная курганная насыпь

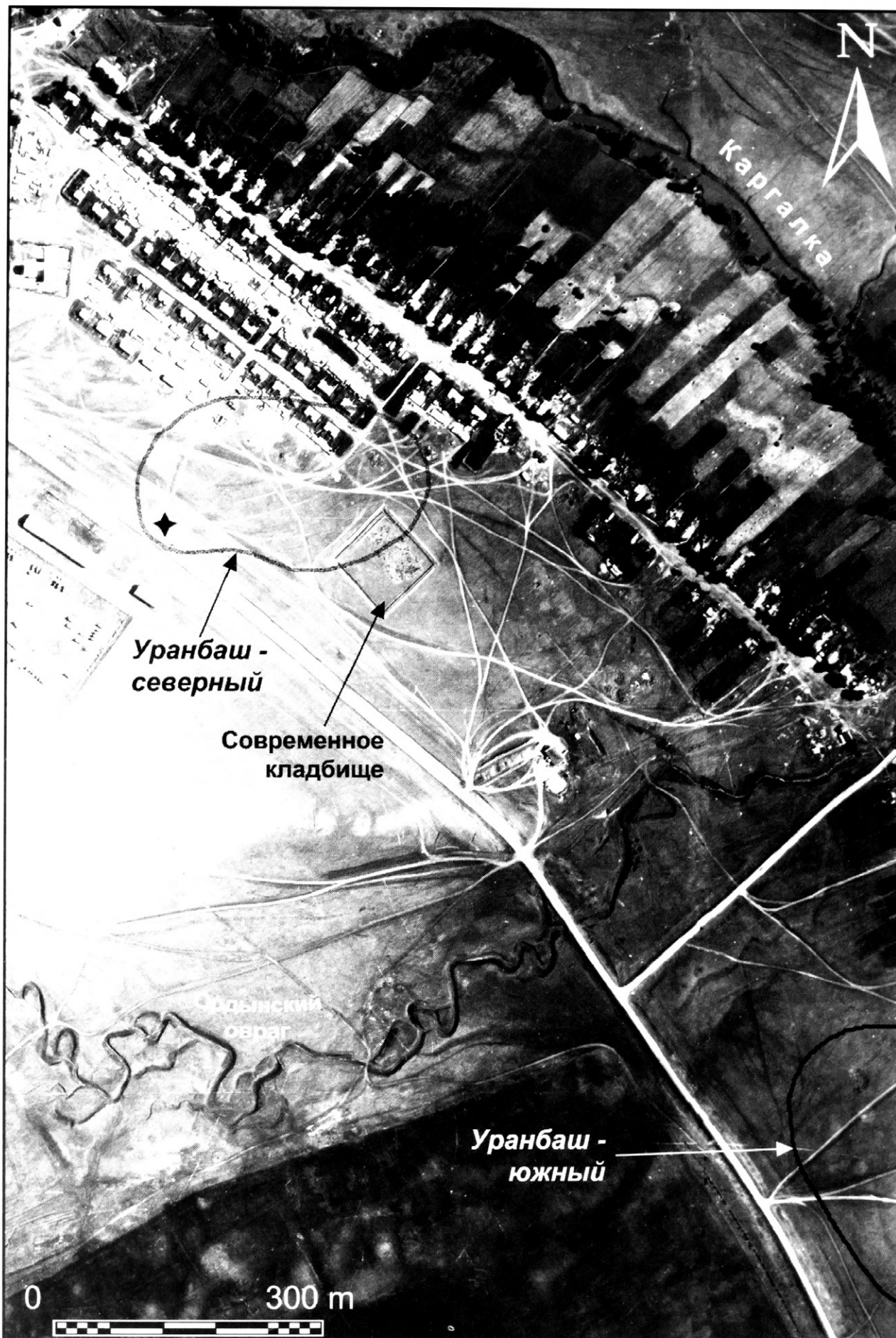

Рис. В.2. (стр. 16) Аэрофотоснимок участка левого берега реки Каргалка с расположением полей курганных могильников Уранбаш-северный и Уранбаш-южный (съемка 1985 г.).

Примечание: на поверхности некрополя Уранбаш-северный ромбической звездочкой обозначено местоположение самого крупного и упоминающегося в тексте кургана этой группы погребальных сооружений

родной приусадебной вспашкой. Наиболее крупный курган, расположенный рядом с шоссеной дорогой – за пределами строений и усадеб, используется местными механизаторами в качестве стартовой горки для запуска тракторов (сохранившаяся высота насыпи последнего – более одного метра при диаметре около 20–25 м; на рис. В.2. помечен ромбической звездочкой). Раскопкам курганы северного Уранбашского могильника не подвергались.

Першинский некрополь. Соотносится с высоким правобережным мысом-террасой речек Каргалки и Усолки примерно в одном километре к юго-западу от места их слияния и в трех километрах к северо-западу от северной окраины хутора Першин (рис. В.1; В.3). Кладбище отличается сложным характером: здесь отмечены курганные и бескурганные захоронения от эпохи ранней бронзы (древнейшая общность) по крайней мере вплоть до сарматского времени. Самый крупный

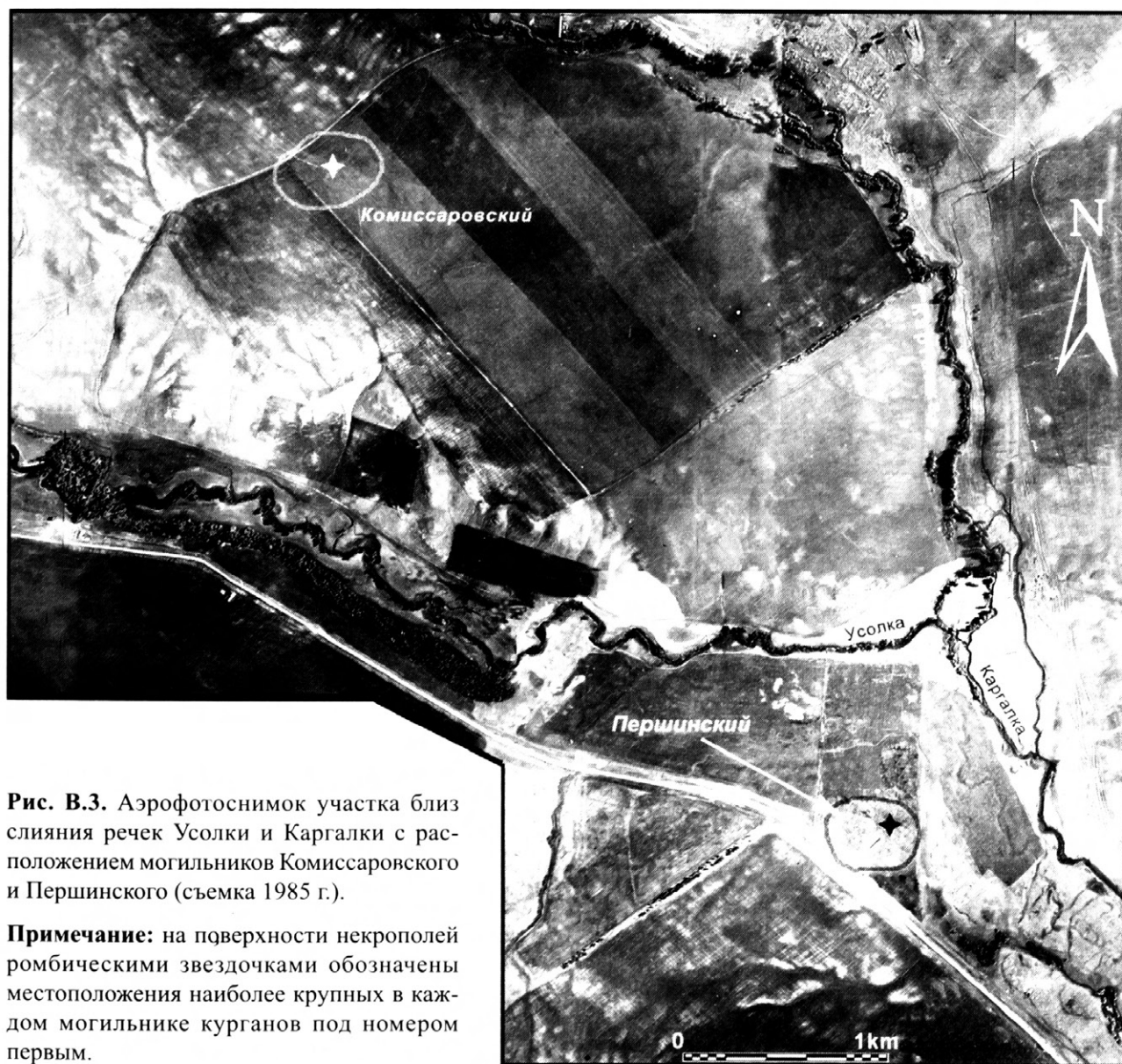

Рис. В.3. Аэрофотоснимок участка близ слияния речек Усолки и Каргалки с расположением могильников Комиссаровского и Першинского (съемка 1985 г.).

Примечание: на поверхности некрополей ромбическими звездочками обозначены местоположения наиболее крупных в каждом могильнике курганов под номером первым.

здесь курган №1 (на рис. В.3 помечен ромбической звездочкой) раскопан в 1998 г. Каргалинской археологической экспедицией (рук. Е. Н. Чернык², и полная публикация этих раскопок дается в первой главе. Благодаря многолетней расчистке плохозащитных с поверхности курганы №№3 и исследовались в 2000 г. экспедицией под руководством С. В. Богданова (Институт степи Уро РАН, Оренбург); результаты полевых изысканий публикуются во второй главе.

Комиссаровская курганная группа. Расположена на возвышенном междуречье Каргалки и Усолки, примерно в 2,5–3,0 км к северо-западу от места их слияния (рис. В.1; В.3). Отчетливо прослеживались два кургана, также раскопанных С. В. Богдановым в 2001 г. (на рис. В.3 самый крупный курган №1 помечен ромбической звездочкой). Исследователь предполагает, что насыпи нескольких незначительных по размерам курганчиков распаханы и потому оказались незаметными с засеянной злаками поверхности. Результаты раскопок публикуются в главе 3 настоящего тома.

Одиночный курган близ хутора Новенький. На одном из холмов водораздела верховьев р. Усолка и т. н. Михайловского оврага, на землях второго отделения АО «Уранбашский» (хутор Новенький) обнаружен одиночный курган [Каргалы I, с. 74, 75; рис. 2.14 – №60 и 4.12]. Расстояние от кургана до авторемонтного двора хутора Новенький равно приблизительно двум км; направление от кургана к указанному авторемонтному двору (по прежней номенклатуре МТФ) – 136°. Рядом с курганом проходит слабо выраженная полевая дорога. Курган расположен на северном склоне холма недалеко от вершины последнего. Хотя курган находится на пахотном поле, он пахотой практически не затронут; распашка лишь слегка задела края его основания. Насыпь овальной формы с размерами 26 на 18 м при максимальной высоте по смещенному центру кургана 180 см. Насыпь глиняная с большим включением мелких камней, а также золистыми примесями. Судя по форме и характеру расположения, курган более всего отвечает типу погребальных сооружений сарматского времени, хотя никакими археологическими находками в насыпи или близ нее подтвердить это предположение мы не можем: памятник раскопкам не подвергался.

Однако все рекорды насыщенности побивают на Горном, конечно же, кости домашних животных, число фрагментов которых перевалило ныне за 2,5 миллиона. Понять источники этой громады с той же простотой, с которой мы подходили к объяснению местной меди, кажется совершенно невозможным. Здесь напрашивается совершенно иной подход, и его корни, безусловно, перспективнее всего искать в сакрально-магической сфере жизнедеятельности аборигенов.

В.2. Характер палеоантропологических материалов

Палеоантропологические разнохарактерные материалы поступили для исследования в основном из двух источников. Первый из них – это культурный слой срубной общности раскопанной части поселка Горный. Отсюда удалось извлечь фрагменты или даже целые экземпляры 21 человеческой кости, результаты изучения которых см. в главе 5.

Естественно, что несравненно более представительная часть материалов оказалась связанной с могильными памятниками. Всего в 12 курганах трех исследовавшихся могильников удалось вскрыть 108 могильных ям, в 14 из которых человеческих останков не обнаружено. В остальных 94 могилах были зафиксированы различного рода следы 96 человеческих захоронений (табл. В.2). Из изученных 108 могил 104 исследователями достаточно уверенно соотносятся с определенными четырьмя археологическими общностями: ямно-полтавкинкой, абашевской, срубной и, наконец, сарматской. Прочие четыре не могут быть связаны ни с одной из указанных культур и потому отнесены в разряд культурно неопределенных.

Распределение по названным выше археологическим общностям чрезвычайно неравномерно. Девять десятых всех останков (включая кенотафы) связаны со срубной общностью: к таковым причислено не менее 95 погребений. Прочие культуры на фоне срубного большинства представ-

² Результаты полевых и лабораторных исследований материалов из первого Першинского кургана также были опубликованы. См.: [Черных, Кузьминых и др. 2000; Бужилова 2000; Журбин 2000].

лены числом ничтожным. Так, к ямно-полтавкинской общности относится всего три погребения (один кенотаф, а также условно включаемое сюда захоронение ребенка (погребение №1 в первом Першинском кургане). С абашевской общностью можно было соотнести лишь два захоронения; причем первое из них являло собой останки ребенка, а в другом – кенотафе – обнаружили скелет козленка с абашевским по стилю горшком. Несколько большее число погребений (7) связано с сарматской культурой. Однако, судя по всему комплексу разнообразных данных, к разработкам залежей Каргалинской медной руды сарматское население отношения не имело.

Таблица В.2. Распределение палеоантропологического материала по некрополям Каргалинского центра и археологическим общностям

Некрополь	Курган №	Число могил (погребений)	Ямно-полтавкинская			Абашевская			Срубная			Сарматская			н/о		
			взрослый	детский*	кенотаф	взрослый	детский	кенотаф	взрослый	детский	кенотаф	взрослый	детский	кенотаф	взрослый	детский	кенотаф
Першин	1	9(9)	1	1*	-	-	1	1	-	-	-	1	1	-	3	-	-
Першин	3	8(8)	-	-	-	-	-	-	1	7	-	-	-	-	-	-	-
Першин	4	11(11)	-	-	-	-	-	-	3	8	-	-	-	-	-	-	-
Комиссарово	1	16(16)	-	-	-	-	-	-	6	5	-	5	-	-	-	-	-
Комиссарово	2	5(5)	-	-	-	-	-	-	4	1	-	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	1	1(1)	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	2	2(2)	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	3	3(3)	-	-	-	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	4	10(10)	-	-	-	-	-	-	5	4	1	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	6	1(1)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Уранбаш	8	25(25)	-	-	-	-	-	-	11	7	7	-	-	-	-	-	-
Уранбаш	9	17(19)	-	-	-	-	-	-	6	10	3	-	-	-	-	-	-
Всего			1	1	1	-	1	1	39	44	11	6	1	-	3	-	1
Всего		108(110)	3			2			94			7			5		

* Отнесение мало выразительного и плохо сохранившегося детского захоронения к ямно-полтавкинской общности следует понимать как условное

В.3. Структура книги

Настоящий том состоит из двух основных частей. В первой из них в форме более или менее подробных и детальных отчетов представлены результаты полевых и – лишь отчасти – лабораторных исследований тех трех могильников, совокупно охарактеризованы в главах 1–4. Вторая часть книги (главы 5–13) являет собой комплексный палеоантропологический анализ тех костных материалов из каргалинских некрополей и культурного слоя селища Горный, которые удалось изучить сотрудникам группы физической антропологии Института археологии РАН – А. П. Бужиловой, М. В. Добровольской (Козловской) и М. Б. Медниковой. В главах 5–12 второй части книги можно найти самые разнообразные сведения обо всем изученном материале из могильников Першин и Комиссарово: о демографических характеристиках каргалинского населения; о типичных признаках обнаруженных на ископаемых костях патологий; о палеодиете и даже о генетических особенностях некоторых из изученных индивидов. Глава 13 (автор А. А. Хохлов) касается результатов краниологического анализа девяти черепов из Уранбашского-южного могильника. Глава 14

является по сути общим заключением к четвертому тому, в которой его составитель и редактор пытается сформулировать некоторые суммарные итоги проведенного комплексного исследования погребальных памятников каргалинского материала и его специфики на фоне иных степных культур и общностей.

В Приложениях 1–3 предлагаются краткие результаты полевых исследований с использованием электрометрических (геофизических) методов, металлографического изучения медного тесла из кургана №1 Першинского некрополя, а также радиоуглеродных датировок некоторых материалов из того же кургана.

В.4. Специфика тома

Публикуемая четвертая книга в существенной степени отличается от трех предшествующих томов Каргалинской серии (Каргалы I, II, III) как своей структурой, так и рядом иных, к сожалению, уже более огорчительных особенностей. Хорошо знакомый с указанной серией книг читатель наверняка мог отметить, что первые выпуски фактически всегда отличала единая и взаимообусловленная манера не только методов исследования, но также характера публикационного представления всех тех материалов и заключений, которые удавалось получить в результате многолетних полевых, лабораторных и даже архивных изысканий. Генеральным посылом для подобного характера изучения и демонстрации результатов исследований явилось то, что международным коллективом Каргалинской комплексной археологической экспедиции [Каргалы I, с. 12–14] все важнейшие изыскания выполнялись по единому плану и в едином взаимосвязанном русле.

К сожалению, подобной – весьма желательной для публикации результатов – методической унификации в настоящем томе достичь не удалось. Причин этому несколько, однако мы коснемся их кратко, без лишней детализации. Первостепенная из причин, вне всякого сомнения, состояла в том, что раскопки каргалинских могильников проводили три разных коллектива с тремя разными методическими подходами не только к полевым раскопкам, но также и к лабораторному анализу добытых материалов.

Так, если вскрытие кургана №1 близ Першина вела в 1998 г. Каргалинская экспедиция, то курганы №№3 и 4 в 2000 г. раскапывала уже экспедиция Института степи УрО РАН (рук. С. В. Богданов). Сотрудники последней не воспользовались координатной системой Першинского могильника, которая была составлена и предложена двумя годами ранее Каргалинской экспедицией. Отказ от выработанной системы координат конечно же затруднил воссоздание детальной и целостной топографической картины сложного по своей структуре Першинского некрополя. Не прибегли авторы раскопок курганов №№3 и 4 и к сбору всего костного материала из обнаруженных там захоронений срубной общности. По этой причине палеоантропологические исследования Першинского некрополя вынужденно проводились лишь на фрагментарном и мало представительном материале могил срубной общности позднебронзового века.

Во многом сходный характер носили также раскопки в 1991 и 1992 гг. могильника Уранбаш-южный, проводившиеся экспедицией археологической лаборатории Оренбургского педагогического института под руководством О. И. Пороховой и Н. Л. Моргуновой. Здесь для палеоантропологических исследований авторы полевых изысканий собирали лишь отдельные черепа, в то время как прочему костному материалу внимания не уделялось (во всяком случае, для комплексного изучения похороненных в данном некрополе этих материалов сотрудникам группы физической антропологии очень не хватало). В результате такого подхода А. А. Хохлов смог проделать кра-ниологический анализ лишь девяти черепов из этого могильника.

Отличия – и порой весьма заметные – легко бросаются в глаза также в манере и характере изложения в разных главах результатов полевых исследований, а также в подаче иллюстративного материала. Однако редактор не стремился к существенным изменениям авторского стиля, а правка исходного текста касалась по преимуществу тех деталей, что казались существенными лишь для корректной и понятной читателю ранжировки отдельных глав.

Першинский некрополь: курган №1

1.1. Топография курганного поля

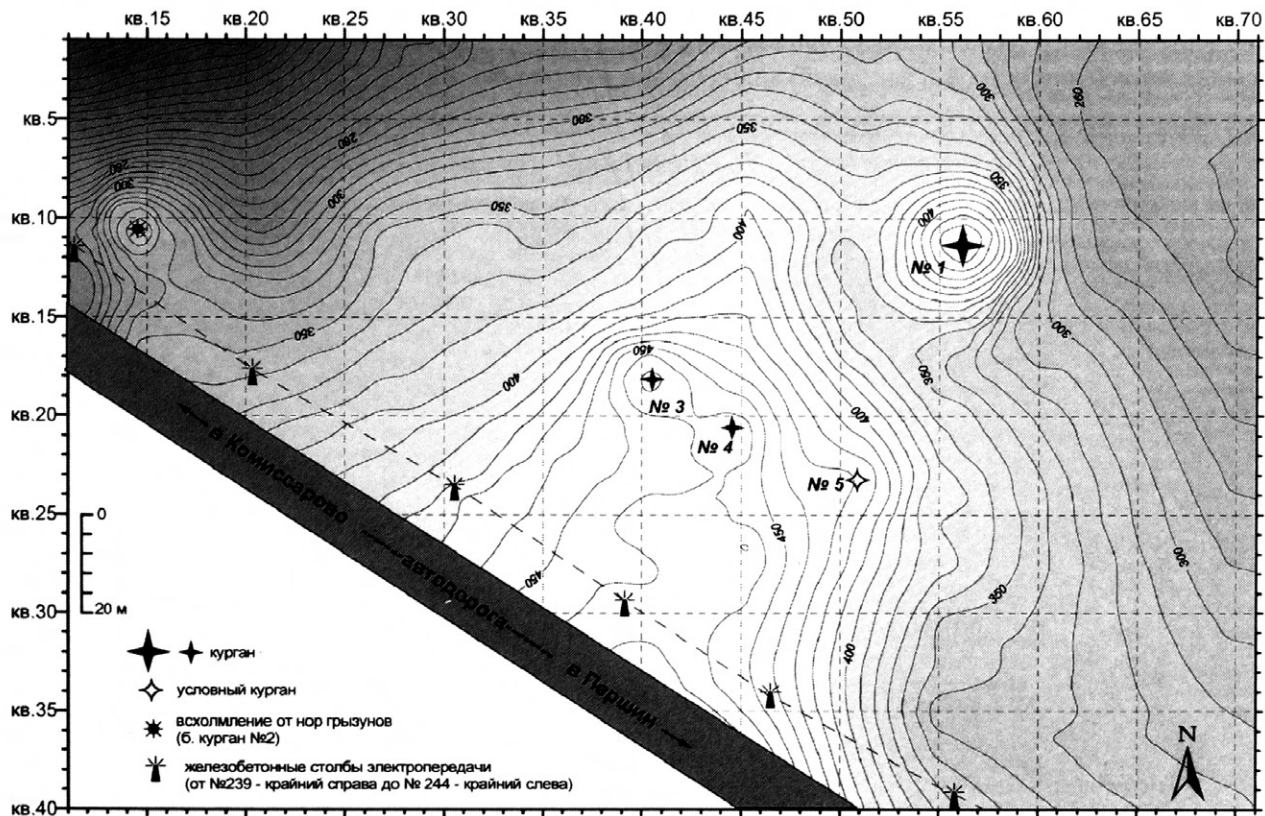
Курганная группа у с. Першин была открыта Каргалинской экспедицией Института археологии РАН в 1996 году. Памятник расположен на землях бывшего колхоза «Рассвет» Октябрьского района Оренбургской области в непосредственной близости и к северо-востоку от грейдерной дороги Уранбаш–Комиссарово, в промежутке между железобетонными столбами электропередачи № 240 и 244 (рис. В.1, 1.1 и 1.2).

Первоначально мы считали, что Першинская курганная группа представлена пятью курганами с соответствующими обозначенными номерами [Черных и др. 2000, с. 63, 72, рис. 1]. Однако раскопки С. В. Богданова в 2000 г. предполагаемого кургана №2 показали, что это хорошо выраженное на поверхности (рис. 1.1; 1.2) и не затронутое пахотой всхолмление образовано за счет весьма обычной в степной зоне активной деятельности сурков и других животных.

Все курганы длительное время подвергались распашке, и поэтому их форма дошла до наших дней в весьма искаженном виде. Не исключено, что в древности курганов здесь было больше, но

Рис. 1.1. Топографический план Першинского некрополя с расположением основных курганов (съемка плана выполнена в 1998 году; тогда же намечена и координатная система местности)

Примечание: с целью экономии высотные отметки над уровнем моря здесь и на трех последующих графических рисунках 1.2, 1.5, 1.7 приводятся в сантиметрах, а две первые постоянные цифры «15» опускаются, то есть 300 = 15300 см, 435 = 15435 см и т. д. На прочих графических рисунках – 1.9, 1.10 и других – высоты выражены в метрах также с вынесением за скобки двух первых цифр «15», то есть 3.00 = 153.00 м, 4.35 = 154.35 м и т. д.

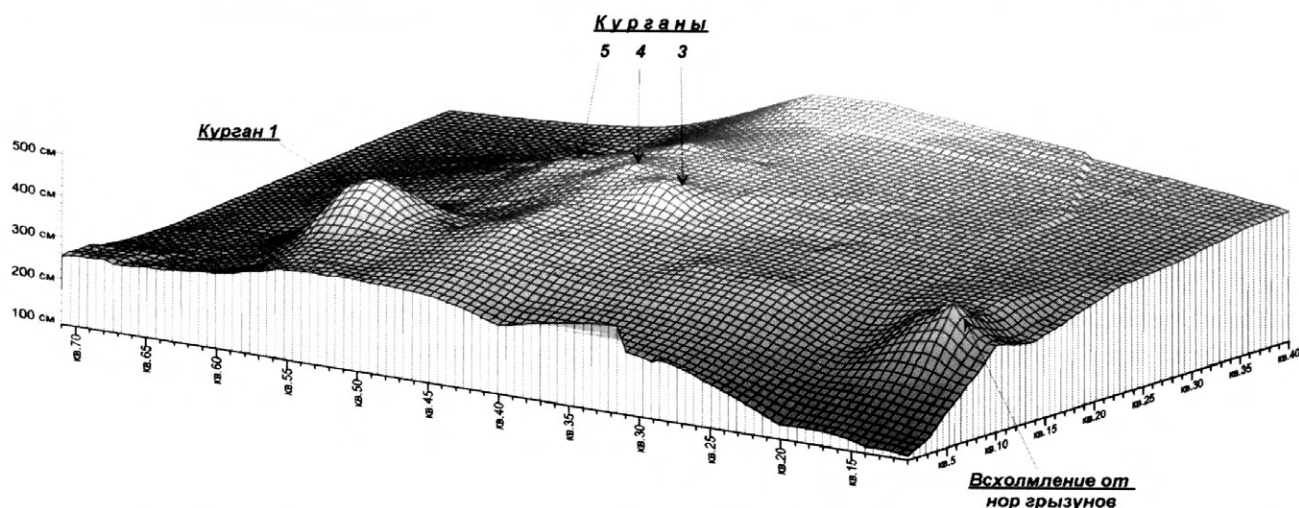

Рис. 1.2. Графическая компьютерная реконструкция поверхности Першинского некрополя (проекция 3-D); вид с северо-запада

многолетняя пахота очень сильно сгладила рельеф мыса, и потому некоторые курганные насыпи могли, вероятно, превратиться в неразличимые вовсе.

Сохранившиеся же плоские курганы угадываются по легким возвышениям глинисто-супесчаного грунта, неплохо заметным среди темно-серого пахотного слоя, а также по отдельным песчаниковым плитам и их фрагментам – вывернутым плугом на поверхность обкладкам древних могил (рис. 1.3). Отчетливее всего прослеживаются насыпь самого крупного из курганов – №1 (рис. 1.4). Последний – курган №5 – отнесен нами к числу условных (рис. 1.1 и 1.2), поскольку само желтовато-коричневое, глинистое и невыразительное возвышение вполне может иметь естественный, но не искусственный характер.

Рис. 1.3. Следы погребальных сооружений кургана №3 на поверхности Першинского могильника; на заднем плане (с мелкой человеческой фигуркой) видна насыпь кургана №1

Рис. 1.4. Насыпь кургана №1 на пахотном поле

В полевой сезон 1998 года было решено раскопать наиболее заметный и хорошо сохранившийся в этой группе первый. Его географические координаты (широта $52^{\circ} 16, 401'$ и долгота $54^{\circ} 52, 468'$), равно как и абсолютная высота над уровнем моря вершины насыпи (154, 45 м) были определены с помощью комбинации определений переносного и стационарного приборов GPS (Global Positioning System).

Для более точного представления расположения могил и иных результатов исследований был снят подробный топографический план как всего могильного поля (рис. 1.1), так и самого кургана (рис. 1.5). Курганное поле было разбито на квадраты; каждая из сторон квадрата отвечала направлениям север–юг и запад–восток и равнялась четырем метрам. Следы современной насыпи кургана №1 располагались в пределах координат 52–59 по линии запад–восток и 7/8–14 по линии север–юг (рис. 1.5). Предварительно, перед раскопками, были проведены также геофизические исследования самого кургана и его ближайшей периферии: квадраты 50–62 по линии запад–восток, а также 7–14 по линии север–юг (см. Приложение 1).

Курганы сооружались в древности на относительно слабо выраженном мысу, являющемся продолжением коренного берега. Мыс как бы «спадает» к месту слияния рек Каргалки и Усолки: дистанция до них равна менее километра при направлении 32° (рис. В.1; В.3). Расстояние по прямой линии от большого кургана до водонапорной башни с. Першин, возвышающейся близ новой грейдерной дороги Уранбаш–Комиссарово – около 3-х км при направлении 150° (координаты башни – N $52^{\circ} 15,460'$, E $54^{\circ} 53,892'$).

1.2. Характер кургана №1, его литология и стратиграфия

Курган №1 сооружен на самом краю мыса и занимает крайнее северо-восточное положение в группе. От прочих его отличает наиболее крупная и высокая насыпь (рис. 1.4 и 1.5). Первоначально форма насыпи была, по всей вероятности, строго округлой (примерный диаметр 23–25 м). Однако в результате длительной распашки поля она расплылась и приобрела слегка овальные, вытянутые с востока на запад очертания размерами 26 на 28 м (рис. 1.5: А и В). Высота насыпи юго-западной половины кургана равна примерно 75–80 см, а по отношению к восточному и более крутому склону – приблизительно 1,5 м.

Раскопки кургана велись с помощью: во-первых, скрепера (снятие насыпи) и, во-вторых, ручной расчистки погребений, а также отдельных участков раскопанного кургана и всей бровки.

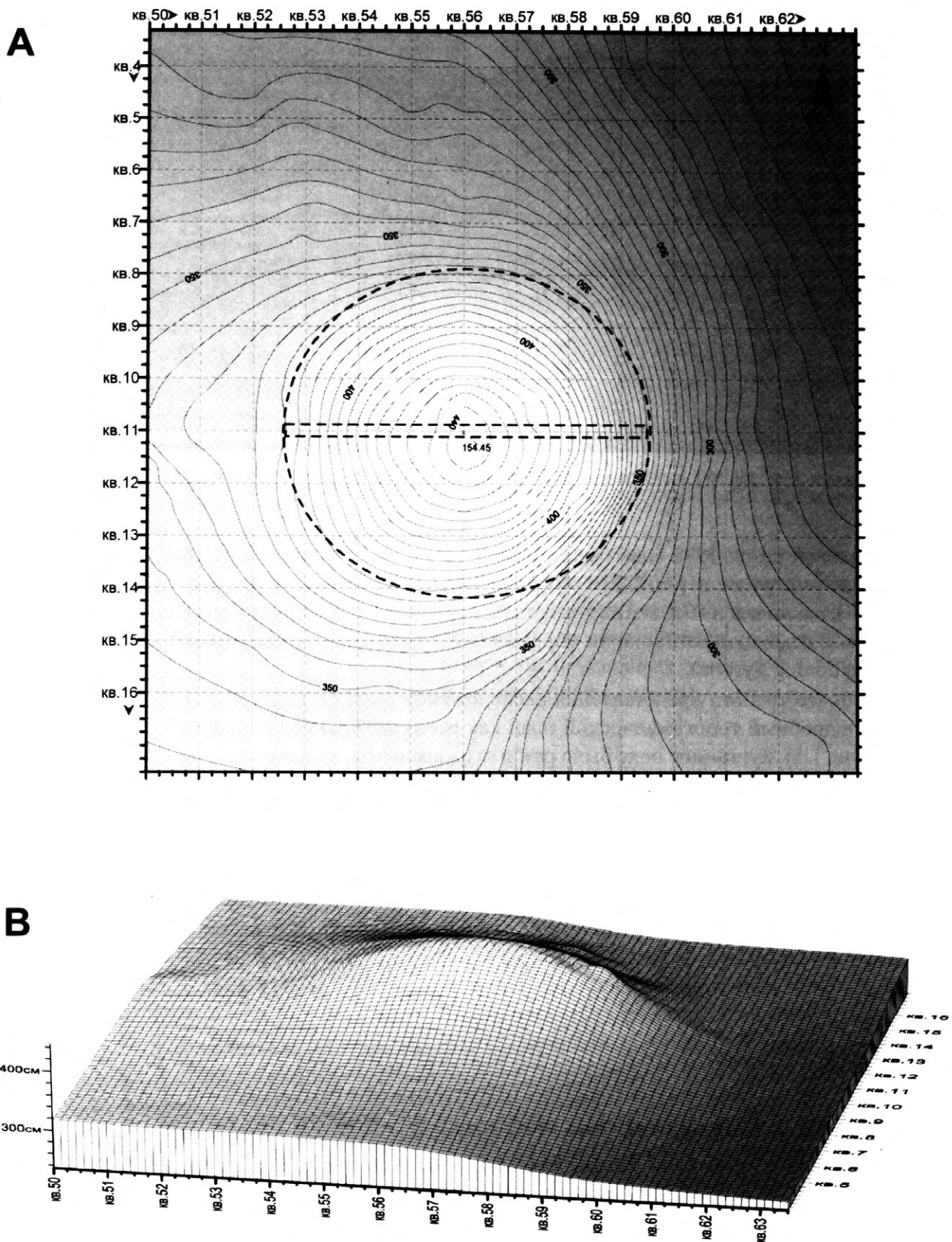

Рис. 1.5. Першин: топографический план кургана №1 с границами раскопа и местоположением центральной бровки (A) и графическая компьютерная реконструкция поверхности данного кургана (B)

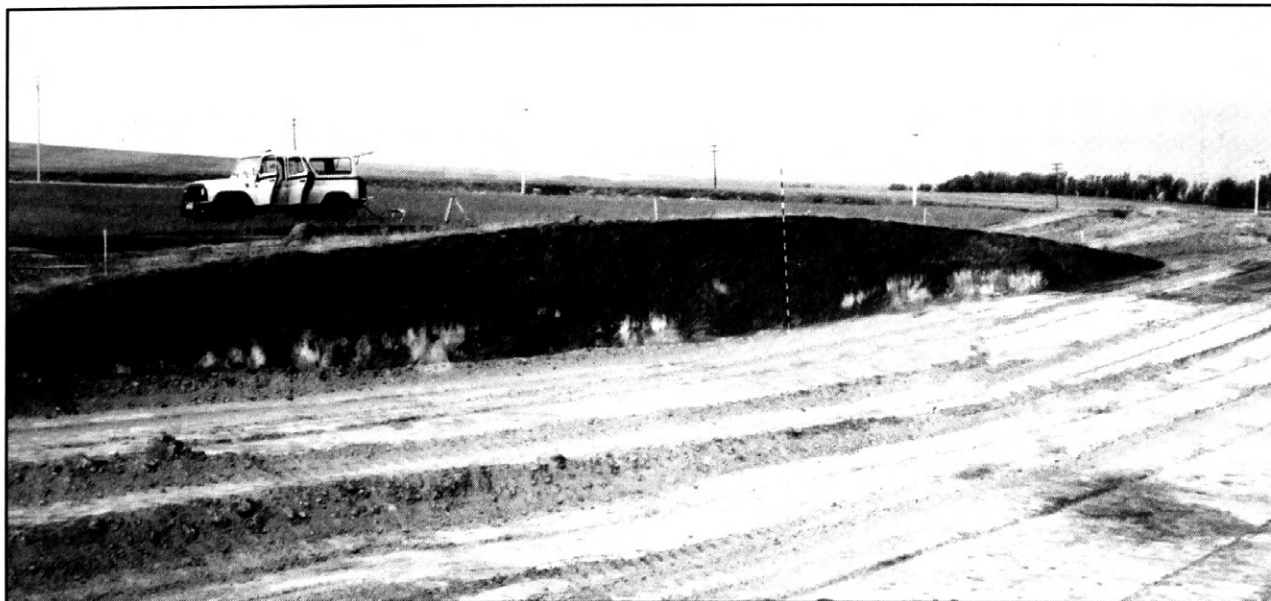

Рис. 1.6. Першин: северный профиль бровки кургана №1 по окончании снятия надмогильной насыпи

Раскоп повторял форму кургана; бровка длиной 28 м и шириной 1 м протянулась в направлении запад–восток и проходила через центр насыпи (рис. 1.5: А; 1.6; 1.7). Общая вскрытая площадь равнялась примерно 570 кв.м. После вычерчивания южного и северного профилей (рис. 1.8) бровка была разобрана.

На данном участке возможно различать коренной песчаник, песок, супесь, суглинок.

Коренной песчаник (рис. 1.8) залегает в основании всех напластований; он характеризуется тремя основными разновидностями: 1) слоистыми серовато-желтого цвета отложениями малой плотности, 2) тонкими белого цвета «меловыми» или же карбонатными прослойками, а также 3) конкрециями-окатышами (последние очень часто перекрывают отдельные участки слоистых отложений и выглядят как шарики тонкой песчаниковой породы, плотно «цементированные» в геологической древности глинистой или меловой эмульсией).

Песок и более тонкая супесь коричневатого-желтого цвета (рис. 1.8) чаще всего образуют т. н. «чехол» или же продукт разрушения коренных песчаников, перекрывавший неровными пластами коренные песчаниковые отложения.

Суглинок встречается здесь много реже прочих литологических разновидностей и связан в основном с более верхними горизонтами напластований (рис. 1.8).

Почвенная гумидизация коснулась по преимуществу суглинков и супесей. В частности, всю эту пачку естественных отложений венчает древняя, а в данном случае – «погребенная» почва (рис. 1.8). Эта интенсивно темно-серого цвета прослойка имеет толщину в пределах 15–20 см. Ее перекрывают выбросы из ровика или же из древних могильных ям, а также более поздняя насыпь основного кургана.

Современная почва перемешана и нарушена пахотой (рис. 1.8). Сама насыпь, как и пахотный слой, равномерно серого цвета и ныне трудно отличается от последнего.

Кроме антропогенных нарушений верхней части насыпи путем распашки крайне разрушительными для структуры кургана оказались чрезвычайно многочисленные норы крупных грызунов, неоднократно в течение долгих столетий пронизывавших едва ли не всю центральную и северо-восточную части кургана (рис. 1.8, сетка). Под курганной насыпью норы проникали в ряде мест до глубины трех и даже более метров.

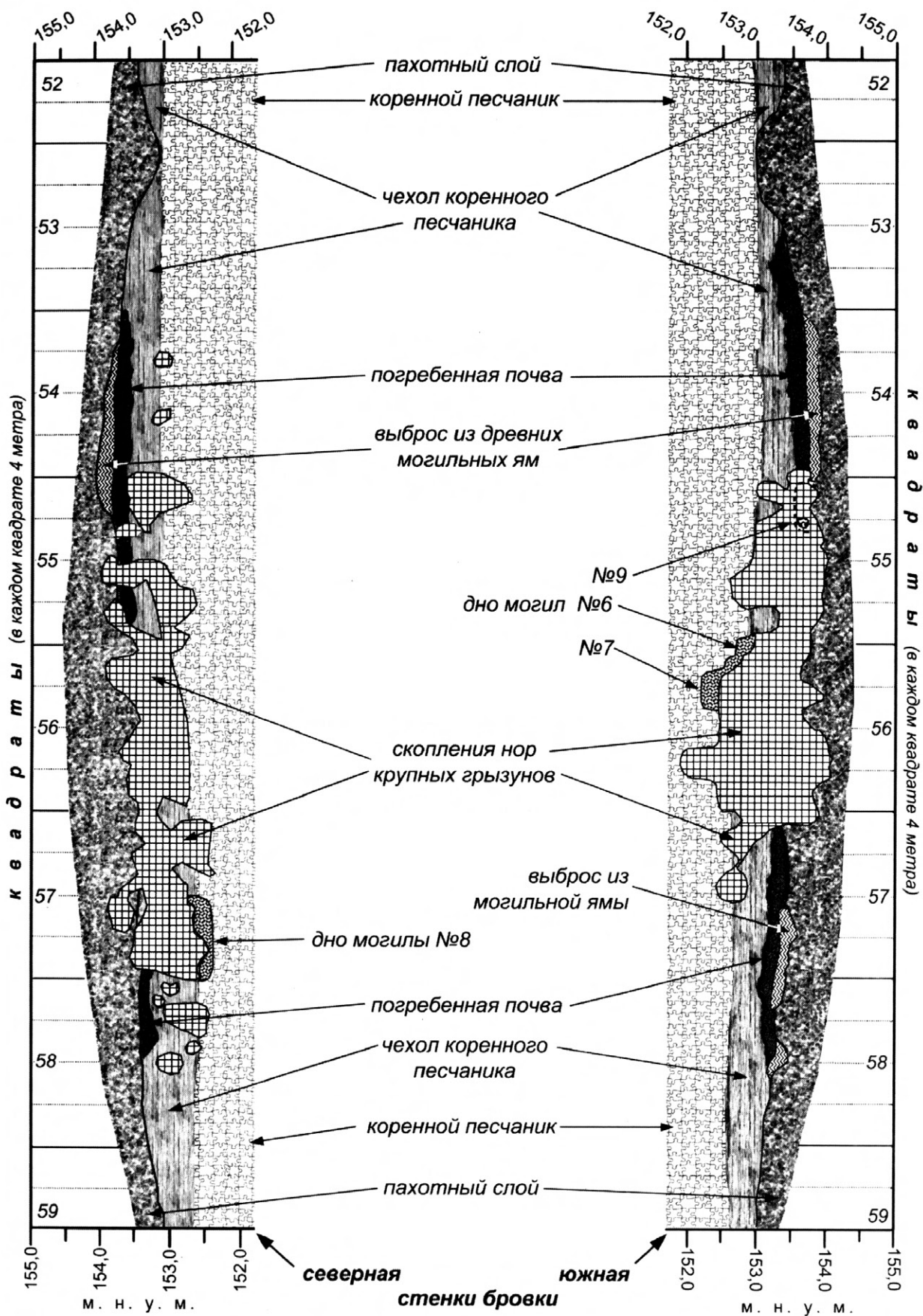

Рис. 1.8. Першин: профильные – северная и южная – стенки (разрезы) центральной бровки кургана №1

Наконец, согласно археологическим материалам и стратиграфическим наблюдениям, такие «парные» могилы внутри группы являются принципиально синхронными между собой (подробнее об этом речь пойдет ниже).

К наиболее раннему периоду, или же к ямно-полтавкинскому времени, относится могила №4; к ней примыкает (по крайней мере, по расположению) более поздняя детская могила №1. Датировка последней не вполне определена и может колебаться от полтавкинского вплоть до раннесрубного времени.

Следующая по древности группа (могилы №№ 2 и 5), видимо, датируется абашевским периодом, предшествующим классической фазе срубной общности.

Наконец, третья пара (могилы №№ 6 и 7) – это достаточно стандартные по обряду сарматские захоронения. Три последние и не связанные в группы одиночные могилы – как в отношении времени их сооружения, так и культурной принадлежности – относятся к разряду не вполне определенных или же совершенно неопределенных.

Планиграфически намеченные группы погребений занимают вполне обособленное друг от друга положение. Безусловно центральными под курганной насыпью являются сарматские погребения – прежде всего №7, а также №6 (рис. 1.7). Юго-восточной полой насыпи перекрыты наиболее ранние здесь могилы №4 и №1; к тому же они окружены ровиком. В значительном отдалении от них, в юго-западном секторе кургана располагались погребения №№ 2 и 5. Наконец, все прочие погребения были обнаружены к западу (№9), к северу (№3) и к востоку (№8) от центральных сарматских захоронений.

В связи с планиграфией укажем также на два ровика, перекрытых курганной насыпью (рис. 1.7). Один из них – окружавший незамкнутым кольцом могилы №№ 4 и 1 – намного более ранний по отношению к основной насыпи. Другой – короткий и как бы фрагментарный – столь же безусловно связан с основной насыпью кургана. След от него сохранился лишь близ края западного сектора сооружения.

1.4. Периоды формирования комплекса

Стратиграфические и хронологическо-планиграфические наблюдения позволяют наметить основную канву в истории формирования этого погребального комплекса. Сам мыс, о котором мы упоминали выше, был использован для сооружения здесь могил первоначально в ямно-полтавкинское время. По всей вероятности, для захоронений соплеменников на этом спадающем к речке мысу людей тогда привлекали достаточно заметные здесь курганоподобные возвышения, сложенные по преимуществу рыхлыми желтовато-серыми породами песчано-супесчаного «чехла». Структура таких аномалий сохранилась под слоем пахоты вплоть до наших дней, что удалось выявить при помощи электрометрических (геофизических) наблюдений. На приводимом ниже рисунке (Приложение 1, рис. 1.7) светлые пятна, обозначающие низкое удельное сопротивление грунтов, отвечают небольшим холмообразным песчано-суглинистым возвышенностям «чехла» над коренным песчаником.

Поэтому не вызывает сомнений, что основная насыпь кургана была приурочена к такого рода округлой возвышенности с примерным диаметром в 20 м, которую она в конечном итоге и перекрыла полностью. Возможно также, что на последней наблюдалось до четырех локальных возвышений (своеобразных «пупов»), как это заметно на графической дешифровке электрометрической съемки (Приложение 1, рис. 1.7). Правда, вполне определенно утверждать это вряд ли приходится: «расчленение» на четыре части изначально монолитной возвышенности вполне могло стать результатом сверхэнергичных действий крупных грызунов, искаживших большую часть не только насыпи, но и подстилавших слоев «чехла» и даже коренного песчаника (рис. 1.8).

Так или иначе, но именно к южному – отмеченному ныне – «пупу» было приурочено наиболее раннее здесь погребение №4, окруженное по периметру незамкнутым с юга ровиком (диаметр его кольца равен примерно 10 м). По всей вероятности, могила №4 была перекрыта невысокой

Рис. 1.9. Першин, курган №1: верхний контур могильной ямы погребения №4 и остатки настила из березовых стволов; для радиоуглеродного анализа был выбран кусок дерева с рогом сайги на нем

курганноподобной насыпью, в которую позднее было впущено детское погребение (№1).

Следующий этап освоения этой части «погребального мыса» совпал с сооружением могил срубно-абашевского периода. Однако эти ямы (№№ 2 и 5) были выкопаны в стороне от центральной возвышенности и привязывались, скорее всего, не к ней, но к соседней, граничащей с основной с запада. Вполне вероятно, что насыпь над ранними погребениями №№1 и 4 к тому времени стала плохо различимой или же неразличимой вовсе.

Наконец, третий и основной этап связан с устройством сарматских могил (№№ 6 и 7) в центре этого естественного возвышения и сооружением над ними округлой насыпи, перекрывшей также погребальные комплексы предшествующих периодов.

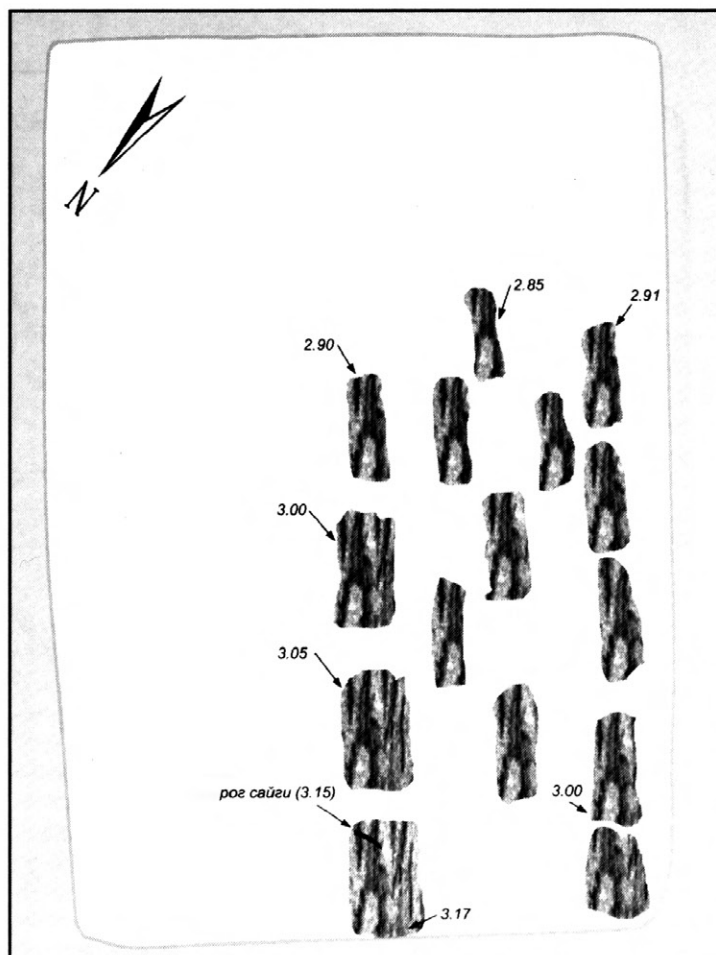
По всей вероятности, не позднее того же времени были открыты и могилы №№ 3 и 8. Совершенно очевидно также, что последнее и плохо сохранившееся погребение (№9) было позднейшим во всем ряду перечисленных могил, поскольку оказалось впускным в сарматскую курганную насыпь (скорее всего, датировалось постсарматским временем).

Одно из самых примечательных наблюдений за историей освоения Першинского погребального поля заключается также в том, что основная масса могил срубной общности располагалась на более возвышенной юго-восточной части этого мыса. Именно там были зафиксированы и раскопаны курганы №№ 3 и 4, где кроме захоронений срубной общности никаких иных отметить не удалось (об этих раскопках речь пойдет в следующей главе).

Здесь же мы переходим к описаниям конкретных могильных комплексов кургана №1, однако строим его не в порядке нумерации, но в согласии с намеченными выше хронологическими группами. Все приводимые здесь антропологические определения принадлежат А. П. Бужиловой (см. соответствующие главы второй части настоящего тома).

1.5. Ранние погребения ямно-полтавкинського периода

Погребение №4. Обнаружено в квадратах 5612 и 5712 (рис. 1.7). Верхний край погребальной ямы зафиксирован по концу деревянной плахи ее перекрытия (153.17 м.н.у.м.) или же примерно в 90 см от современной дневной поверхности (рис. 1.9). Глубина ямы равнялась примерно 45 см (152.71 м.н.у.м.). Она была выкопана целиком в напластованиях серовато-желтого песка – чехла над коренным песчаником; и дно ямы совпадало с границей плотного желтого коренного песчаника. Форма близка прямоугольнику с максимальными размерами 160–163 на 120–130 см. Продольная ось ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (рис. 1.9; 1.10).

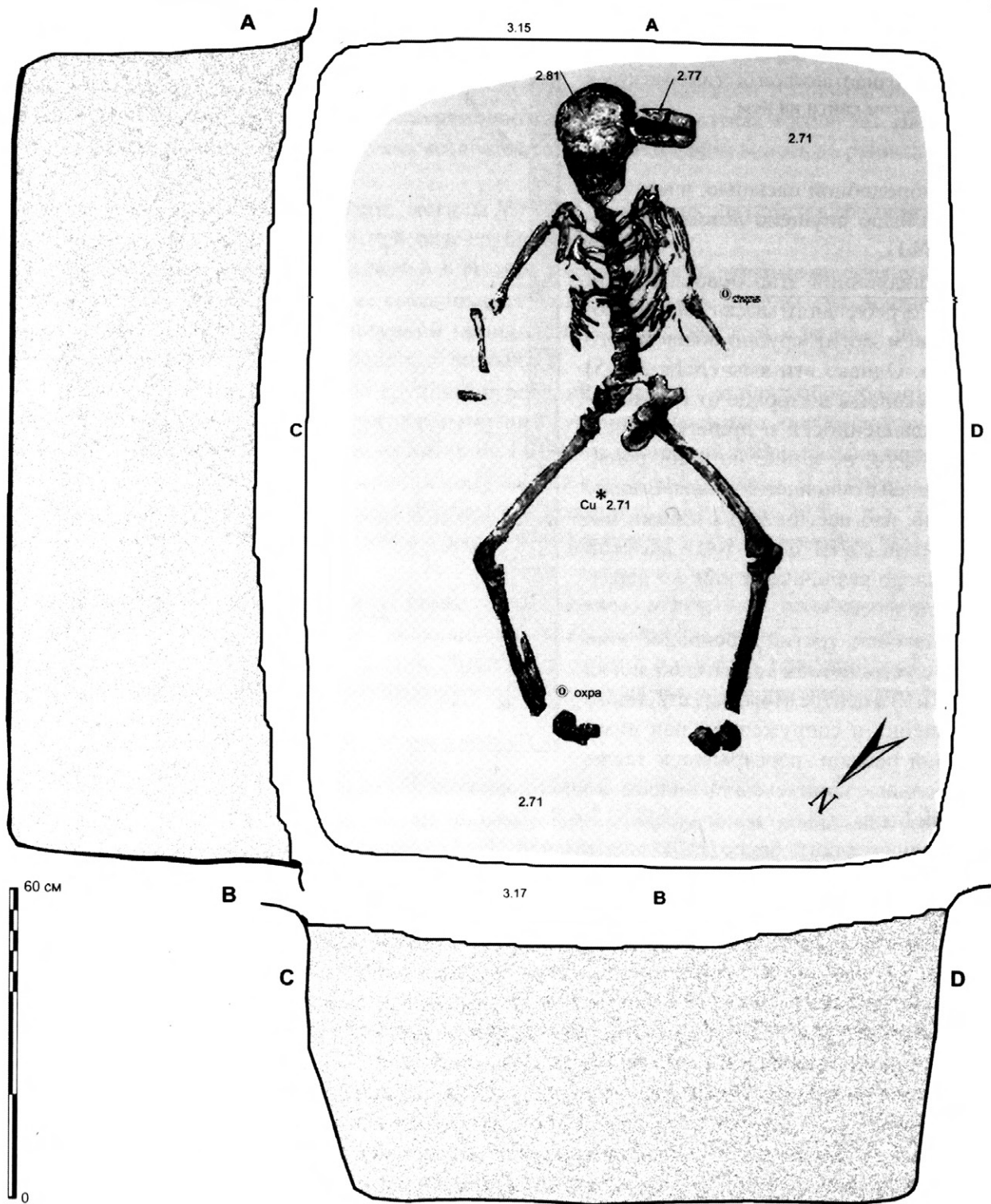

Рис. 1.10. Першин, курган №1: план погребения №4 и профильные разрезы могильной ямы; серым цветом залит придонный контур могильной ямы

Могила в древности была перекрыта деревянными плахами, уложенными параллельно направлению тела покойного (рис. 1.9). Со временем это заваленное грунтом перекрытие провалилось в погребальную камеру, отчего некоторые куски древесины легли прямо на останки покойного. На конце одной из крайних и крупных плах лежал рог сайги.